

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ШВАНКОВ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Е.А. Чистюхина

*Новосибирский военный институт внутренних войск
им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России*

Находясь под постоянным ассимилирующим воздействием соседних народностей, российские немцы на протяжении своего существования на российских землях стремились сохранить свою национальную идентичность. Одной из форм сохранения национальной идентичности являются произведения устного народного творчества, к которым мы относим наряду с песнями, сказаниями, загадками, пословицами и поговорками шванки российских немцев. Вслед за немецкими учёными мы определяем шванк как короткую, шутивную, остроумную историю, написанную на диалекте, в которой в комической форме изображается конфликт, поединок, ситуативно обусловленное разногласие человека с миром в себе и с миром вокруг него и в котором содержится какое-либо поучение, осуждение пороков, призыв к добродетели [3, С. 47]. Известно, что авторы шванков, большинство которых были российскими немцами, не только сочиняли шванки, но и собирали их тексты во время научных экспедиций по местам расселения российских немцев. Стремясь к большей аутентичности, они старались использовать в шванках не только литературный немецкий язык и русский язык, но и диалект. В связи с этим особый интерес вызывает вопрос о лексическом составе шванков российских немцев.

В результате исследования концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в языковой картине мира российских немцев нами было выявлено, что в номинативном поле данных концептов, ограниченном рамками шванков, отчётливо выделяется несколько групп средств их языковой объективации. Во-первых, среди средств языковой репрезентации концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА необходимо назвать лексические единицы общенемецкого словарного фонда, представленные в литературном немецком языке и исследуемых диалектах и полностью совпадающие по структурным признакам и объёму значения. Среди данных лексических единиц следует выделить следующие подгруппы: а) слова, часть из которых была заимствована из литературного языка (например, *Lehrer* и *Frau*, в диалекте первоначально употреблялись слова *Schulmeister* и *Weib*), а часть исторически принадлежит как литературному языку, так и диалекту (например, *Mann*); б) общенемецкие слова, которые в диалекте имеют особые фонетические признаки (синкопа безударного *e*

в приставках и суффиксах – *Gvattr, Moddr*; соответствие монофтонга *aa* дифтонгу *au* – *Fraache*; спирализация *b* в интервокальной позиции – *Weiwer*; расширение гласного *i* перед *r* – *Kerchevorsteher*; отсутствие аффрикаты *pf* – *Pferde- / Peerfitterer* и т.д.), а также формо- и словообразовательные характеристики (образование формы множественного числа существительного с помощью суффикса *-er* – *Weibjer*; использование *-i* как соединительного элемента – *Großivater*; употребление окончания германского субстантивированного прилагательного *-i* в качестве маркера существительных женского рода – *die Alti*; использование уменьшительно-ласкательного суффикса *-je*, соответствующего литературному суффиксу *-chen* – *Fraaje* и т.д.) [1, С. 259-260].

Ко второй группе лексических средств языковой репрезентации концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА относятся лексические единицы, общие для литературного немецкого языка и исследуемых диалектов или разговорного немецкого языка и диалектов российских немцев, но отличающиеся в диалекте семантической структурой или употребляющиеся в значениях, которые не актуальны в современном немецком языке. Так, лексема *Weib* сохранила в диалектах российских немцев свои значения *Frau als Geschlechtswesen im Unterschied zum Mann* и *Ehefrau*. Частотность употребления лексем в данных значениях в языке-основе является низкой. В шванках, напротив, данная лексема обладает высокой частотностью и употребляется лишь в значениях «женщина» и «жена». Подобное явление характеризует и лексему *Maad*. Она употребляется в шванках лишь в устаревшем значении *Jungfrau*. Однако у данного слова появилось новое значение *Ehefrau*, отсутствующее в литературном и разговорном вариантах языка-основы, а также в базовых диалектах [2, С. 133].

Третью группу средств объективации исследуемых концептов образуют диалектизмы. В данную группу следует отнести лексемы, которые характерны как для базовых диалектов, так и для диалектов российских немцев: *Mannskerl, Mannsleute, Weibsmensch, Wäs / Wes / Wees / Paas, Dade / Dada / Date, Moddr, Vetter*. Лексемы *Mannskerl* и *Mannsleute* имеют в диалектах российских немцев значение *Mann / Männer*. Слово *Weibsmensch* употребляется в значении *eine weibliche Person*. Слова *Wäs / Was / Wes / Wees / Paas* и *Vetter* употребляются преимущественно в значении *jemand, mit dem man befreundet oder bekannt ist*. Лексема *Dade / Dada / Date* имеет значение *Mann, der ein oder mehrere Kinder gezeugt hat*. Слово *Moddr* употребляется в шванках не только в значении *Frau, die ein oder mehrere Kinder geboren hat*, но и в значении *Großmutter*.

Четвёртую группу средств языковой объективации концептов образуют лексемы, заимствованные из русского языка. Они составляют значительную часть номинативного поля исследуемых концептов, но не доминируют. Среди заимствований из русского языка следует выделить:

Прямые заимствования: а) не подвергшиеся диалектализации (*Drushiniki, Natschalnik, Mechanisator, Kotschegar, Storosh, Djadja, Tjotja, Drushki / Drushok, Kum*) и б) подвергшиеся диалектализации (ослабление глухого согласного *n* в звонкий *b* в начале слова – *Brikastschik*; редукция конечного *a* в *e* – *Predsdatelsche*; употребление существительных с артиклем – *dr Pristaw*).

Словообразовательные кальки, передающие советские реалии средствами литературного языка и отражающие особенности жизни в русской деревне (*der Sowchosdirektor, der Kolchosvorsitzende, die Kontorarbeiter*).

Слова, семантическая структура которых изменилась под влиянием русского языка. Лексема *Moddr / Mottr* употребляется в шванках не только в значении *Frau, die ein oder mehrere Kinder geboren hat*, но и в значении *Ehefrau*, возникшем под влиянием русского языка. Аналогичная ситуация наблюдается и со словом *Vatter / Väterche / dr Vettr*, которое в шванках употребляется не только в значении *Mann, der ein oder mehrere Kinder gezeugt hat*, но и в значении *Ehemann*. Предположительно, оно также развилось под влиянием русского языка [2, С. 134].

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать вывод о неоднородности лексического состава шванков российских немцев и о его способности отражать специфические условия существования и развития картины мира российских немцев в условиях контактирования двух языков, русского и немецкого, и двух культур, русской и немецкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хохлова Е. А. Особенности именованя лиц по признаку «род занятости» в шванке российских немцев // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы IV-ой межд. науч.-практ. конф., ч.2, Барнаул: АлтГПА, 2010. – с. 257 – 262.
2. Чистюхина Е. А. Концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в языковой картине мира российских немцев и их актуализация в шванках российских немцев: дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2012. – 177 с.
3. Чистюхина Е. А. Шванк российских немцев как отражение этнической картины мира // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2011. – № 6 (31) декабрь, ч. 2. – С. 47-48.